

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются проблемы социализации личности и их новые ценностные ориентации на современном этапе.

Известно, что появление новых ценностных ориентаций личности наблюдается в ситуации становления нового социального порядка, когда происходит резкая, глубокая трансформация привычного, устоявшегося мироустройства. В этих условиях происходит не просто расширение форм и видов ценностных ориентаций, а изменение ценностных ориентаций и их содержания. Помимо макросоциальных факторов, на изменение ценностных ориентаций влияют события повседневной жизни человека, особенно те, что принято называть экстремальными ситуациями и негативным опытом.

Базовым процессом в становлении и изменении личности, структур ее составляющих выступает социализация. Следует отметить, что социализация - это не просто односторонний пассивный процесс усвоения социальных нормативов и на основе этого социальной ориентировки. Здесь присутствует и активный компонент, поскольку предполагается не только усвоение индивидом социального опыта путем включения в систему социальных связей, но и активное воспроизводство индивидом этой системы в его деятельности. Помимо этого, итогом социализации должна стать и готовность к переходу в новые ситуации социального развития, то есть такие качества индивида, как:

- способность к адекватному восприятию новых социальных требований;
- избирательное отношение к социальным воздействиям;
- низкая социальная ригидность;
- сформированность личных предпосылок для выполнения следующего этапа социализации [4].

Поэтому наряду с понятием социализации (процессуальный аспект проблемы) в науке используется еще понятие социализированности личности (достигнутый результат), обозначающее соответствие человека социальным требованиям, предъявляемым к тому или иному возрастному этапу, степень его социальной адаптации [4].

В настоящее время общепризнанно, что не существует никаких возрастных рамок, которыми можно было бы обозначить завершение процесса социализации. Данный процесс можно условно разделить на четыре основные стадии, в соответствии с возрастной периодизацией человеческой жизни - детство, юность, зрелость, старость [6].

Выделяют первичную и вторичную социализацию соответственно и различают агентов первичной и вторичной социализации личности. Агентом первичной социализации выступает ближайшее и непосредственное окружение человека, оно формирует базовую среду человека. К числу агентов вторичной социализации относятся представители администрации школы, вуза, предприятия, средств массовой информации и т.д., то есть это формальное или официальное окружение человека. Основное отличие в данном случае заключается в том, что каждый из агентов первичной социализации может выполнять множество функций, а вторичной – одну или две; также функции агентов первичной социализации взаимозаменяемы (поскольку они универсальны), а вторичной – нет (здесь функции специализированны).

В этой связи заслуживает внимания точка зрения, представленная в когнитивистском направлении. Л.Колберг, один из представителей данной научной

традиции, провел целый ряд исследований в различных странах и пришел к выводу, что в каждой культуре мира детей учат примерно одним и тем же моральным ценностям. [9].

Сегодня процесс социализации проходит в ситуации значительной вариативности, обусловленной увеличением числа неопределенных социальных ситуаций, многообразием принципов организации социальных общностей, усложнением видов деятельности, социальных ролей и групповых норм. По справедливому замечанию Г.М. Андреевой, суть социальной нестабильности заключается в разнонаправленности социализационных влияний, «смене направления и темпа изменений, несовпадении меры радикальности их в различных сферах общества (экономике, политике, культуре, формах человеческого общения)» [2].

Одной из ведущих проблем, стоящих сегодня перед человеком, наряду с глобальной ломкой устоявшихся социальных стереотипов и изменением системы ценностей является кризис социальной идентичности, который, по определению Г.М. Андреевой, предстает как особая ситуация сознания, когда большинство социальных категорий, посредством которых человек определяет себя и свое место в обществе, кажутся утратившими свои границы и ценность [2].

В условиях, когда объективно отсутствует необходимое число согласованных внешних ориентиров для социального самоопределения, человек вынужден опираться на внутренние «указатели» - систему персональных ценностей, идентичное «идеальному Я». Но указанные образования на определенном этапе социализации еще находятся в стадии формирования, что в свою очередь значительно усложняет процесс формирования социальной идентичности как одного из центральных элементов образа социального мира в целом.

Примечательно, что вне зависимости от половой принадлежности и уровня материального благополучия большинство современных подростков не склонны воспринимать наличествующую социальную ситуацию как нестабильную. Возможно, дело в том, что прошлая, стабильная социально-экономическая и политическая обстановка этим подросткам просто не известна.

Исследования, проведенные российскими учеными в период с 1996 по 2006 годы (Баклушинский С.А., Белинская Е.П., Куликова И.В.), выявили интересные тенденции. Так, несмотря на наличие определенных нарушений межпоколенной передачи норм и представлений о жизни общества, по-прежнему важным фактором построения образа социального мира в целом, и социальной идентичности в частности, остается семья [4].

Этот факт частично подтвердился и в проведенных автором исследованиях ценностной структуры и ценностных ориентаций. Интересно, что значимой ценностью семья остается и для столь специфической социальной группы, как неимущие [6].

Как известно, важнейшими характеристиками семьи как малой социальной группы являются три основных параметра: состав семьи, ее сплоченность и качество коммуникации, которые имеют прямое влияние на процесс социализации и формирование идентификации.

С позиции коммуникативной функции для формирования личности ребенка важны такие параметры родительского отношения, как уровень контроля, степень эмоциональной близости и заинтересованности. Здесь важен баланс, поскольку перекосы в ту или другую сторону вызывают значительные нарушения в структуре личности ребенка: от неуверенности в общении со сверстниками до неспособности к самостоятельному принятию решений и социальному выбору в дальнейшем.

В условиях, когда все вокруг претерпевает быстрые изменения, как считают психологи, для подростка возможны как минимум два пути социализационного процесса. Первый путь связан с повышением роли семьи как наиболее стабильного социального института. Второй путь определяется возрастанием значимости группы сверстников при одновременном падении роли семьи. Этот вариант социализационного процесса проходят подростки-мигранты, когда вся семья оказывается в условиях иного

социального окружения и резко изменяется вся ценностно-нормативная и поведенческая структура [2].

Отметим, что ранее в условиях коллективистской культуры наряду с семьей в социализации личности исключительно велика была роль профессиональных групп. Все – и рабочие, и служащие – были очень сильно интегрированы в коллектив, профессиональная группа влияла даже на характер социальной мобильности своих членов и их статус.

Усложнение социальной и культурной картины мира способствует резкому увеличению количества социализационных влияний в обществе. Ценности, образцы и стереотипы «новой реальности», причем часто противостоящие друг другу, привносятся в нашу жизнь из самых различных источников, имеющих неодинаковую степень воздействия и далекий от однозначности характер. Так, к сильнейшим агентам социального влияния на личность относятся средства массовой информации, что связано с глобальными изменениями, когда информация становится самостоятельным социально-экономическим и властным ресурсом в обществе.

Сегодня усиливается тенденция возрастания количества часов потребления продуктов средств массовой информации в общей структуре досугового времени. Так, около 70% подростков в свободное время предпочитают смотреть телевизор, а это в 2 раза превышает общение с друзьями. Изменяется структура потребления телевизионной продукции, дети все больше пристраиваются к взрослой структуре просмотра телевизора. Исследователи отмечают, что 56% получаемой информации подросток черпает из средств массовой коммуникации. Определенные типы телепередач «встраиваются» в традиционные воспитательные ритуалы, зачастую вытесняя их, задают также содержательное пространство, в котором разворачивается социализация молодого человека, подростка. Нравственные нормы и поведенческие модели, транслируемые СМИ, присваиваются подростком, формируя тем самым его ценностные ориентации и даже реальное поведение.

Немаловажную роль в формировании новых форм и стилей играет возрождение религий с их богатейшим культурным багажом. Известно, что для современной человеческой культуры характерно уменьшение роли религии, освобождение общества от главенства религиозных догматов, убеждений и запретов. В религии человек обращается к нравственным вопросам своего предназначения, смысла своей жизни. Религиозный язык понятен каждому, приближен к индивидуальному внутреннему миру, обращен к эмоциональной сфере человеческих переживаний. Как бы там ни было, религия всегда была источником высших моральных ценностей. Тем более, что такие проблемы, как социально-экономический кризис, потеря уверенности в жизненной стабильности, индивидуализация человеческого бытия, страх перед ложными путями, заставляют людей обратиться к религиозной определенности и понятности. Не случайно в условиях возникших трудностей на этапе перехода к рынку в 90-е годы стало стремительно расти число приверженцев религиозной веры.

Крайне важно понимать то, что исламский фундаментализм – это прежде всего политическое явление, следствие политического манипулирования религиозными положениями. Социальные и материальные трудности, которые испытывает основная часть населения, слабая работа официальных религиозных организаций создают благодатный фон не только для происламского экстремизма, несущего мировую угрозу, но и для христианских сект и миссионеров, деятельность которых зачастую не имеет четких нравственных ориентиров.

Рассуждая о природе религиозного терроризма, К. Байгарин в статье «Сила слабых» пишет, что религия на сегодня является одной из очень немногих сфер общественной жизни, которой еще доверяет большинство граждан. Общественное мнение придерживается той точки зрения, что отношения в религиозной среде гораздо более нравственны и бескорыстны, нежели в государственной и политической сфере.

Истинная религия не приемлет терроризм в качестве средства достижения любых целей, ведь смысл религии заключается в постижении бога, очищении души и помыслов. Даже о «великом джихаде» пророк Муххамед говорил, имея в виду борьбу каждого человека с собой, со своими греховными проявлениями. [3].

Еще одним вектором негативных влияний на процесс формирования личности можно считать «локальную» преступность. Анализируя основные тенденции в формировании нравов в переходных обществах постсоветского пространства, В.Н.Кудряцев замечает, что помимо чисто внешнего выражения, преступность имеет и внутреннее, субъективное содержание. Нравы преступного мира, по его мнению, поддерживая существование преступности, оказывают разлагающее влияние на неустойчивые социальные слои и группы только формирующегося гражданского общества [7].

Преступная субкультура также эволюционирует. Прежние «воры в законе» с их идеалами и традициями вытесняются новым поколением преступников, которые не изолируются от социальной среды, а наоборот, глубоко проникают в основные общественные институты. Одиночки уступают место сплоченным группировкам [7].

Как известно, цель социализации заключается в возможности адаптироваться в меняющихся на протяжении жизни индивида условиях. Успешность этого процесса во многом зависит еще и от способности и желания индивидов воспринимать и принимать происходящие глобальные изменения. В наиболее невыгодном положении в подобной ситуации оказались люди зрелого возраста, давно прошедшие начальные стадии социализации, достигшие определенного уровня жизни, воспитанные в традициях теперь уже уходящей культуры. Здесь уместнее говорить уже о ресоциализации, процессе актуальном не только для зрелого населения страны, но зачастую и для молодежи.

Термин «ресоциализация», согласно источникам, был впервые введен в научный оборот американцами А. Кеннеди и Д. Кербером для обозначения процесса «вторичного» вхождения индивида в социальную сферу в результате каких-либо «дефектов» социализации (ресоциализация освобожденных из мест лишения свободы) или в результате смены социокультурного окружения (ресоциализация мигрантов). В настоящее время данный термин понимается гораздо шире, безотносительно с субъектами процесса - как осознанное изменение поведения человека в ситуации очевидного социального неуспеха, рассогласования ролевых ожиданий и самооэкспектаций. Центральной характеристикой социального поведения человека в процессе ресоциализации должно стать умение ориентироваться в непредвиденных социальных ситуациях [2].

Повсеместное повышение уровня жизни ребенка, рост потребления товаров и услуг, повышение жизненного комфорта) не означает повышения качества жизни. Психологи настаивают на том, что сложилась противоположная ситуация, то есть психоэмоциональное благополучие, оптимизм, субъективная удовлетворенность ребенка условиями его бытия скорее снизилась. Противоречием можно считать и растущую адопцию (усыновление) чужих детей, в том числе и детей-инвалидов при усиливающемся инфантициде как детоотвержении в формах отказа от здоровых детей, социальном сиротстве, детской беспризорности.

Характерной чертой эпохи стало то, что рынок превращает многих детей из социальных иждивенцев, маргиналов в активных и экономически независимых людей. Вполне возможно, что часть из них станет, в итоге, преуспевающими предпринимателями. Вместе с тем, анализ показывает, что рынок привнес и массу негативных явлений. Немало подростков и молодых людей искренне верят в возможность прилично зарабатывать и безбедно жить, не обладая при этом, ни знаниями ни профессиональными навыками.

Между тем, давно-известно, что если в государстве нет достаточного количества высококвалифицированных профессионалов во всех сферах управленческой и производственной деятельности, то оно обречено на отставание на долгие годы. В этом отношении показателен пример Японии. После второй мировой войны эта страна поставила задачу на первом этапе охватить учебой максимально возможное число детей, а затем, выполнив ее, на втором этапе - стимулировать их творческие потенции. В настоящее время результаты такого политического подхода красноречиво говорят сами за себя: Япония - одна из мировых лидеров в области экономики, промышленности, науки, техники, технологии и культуры. Другой пример: 40% студентов во Франции - выходцы из семей рабочих и крестьян. Это значит, что там понимают: высшее образование дает возможность подняться каждому на более высокую статусную ступень [5].

Рассуждая о необходимости смены ведущей парадигмы образования, уместно было бы обратить внимание на идею самоактуализации А. Маслоу, сформулированную в рамках так называемой гуманистической психологии. Одна из генеральных линий гуманистической психологии и педагогики - это идея становления: человек всегда находится в процессе становления, он никогда не бывает статичен, он ответственен за реализацию как можно большего числа возможностей, за полное использование таланта и способностей, что и есть, по определению Маслоу, самоактуализация [8].

Особая роль в самореализации личности отводится именно образовательным институтам. Поиск призвания юного человека, его предназначения Маслоу возлагает на школу и учителей, которые должны помочь ребенку заглянуть в себя и определить набор ценностей, согласующийся с его неповторимой человеческой сущностью. Маленький человек должен понять, что жизнь есть ценность, осознать красоту и удивительность повседневности. Важной задачей образования должно стать удовлетворение базовых психологических потребностей индивида.

Таким образом, можно резюмировать, что актуальная социальная ситуация заставляет по-новому взглянуть на ход процесса социализации. Дестабилизация социальной жизни и временный ценностно-нормативный кризис приводят к тому, что, переходя на новый этап социализации, человек оказывается не только на традиционном пересечении социальных выборов, но и в обстоятельствах, когда установленные здесь социальные образцы либо дают противоречивую информацию, либо не функционируют вообще.

Некогда привычный образ повседневной социальной жизни теряет четкость, размываются границы понятий и представлений, меняются социальные институты, либо в виду эволюции социальных процессов, либо в результате резких - революционных социальных изменений. В этих условиях самым сложным для человека становится решение задачи планирования своей деятельности в социальной сфере. Для подростка - это решение такой важнейшей возрастной задачи, как формирование жизненного плана, а для тех, кто находится на стадии зрелости - поиск «выровнять» свой жизненный путь, сделать его более предсказуемым и безопасным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства в контексте развития отношений ребенка в мире // Вопросы психологии - 2002, - №1, - с. 3.
2. Андреева Г.М. Психология социального познания. - М.: Аспект Пресс. - 288 с.
3. Байгарин К. Сила слабых // Время. - 9.10. 2003. - № 40. - с.16
4. Белинская Е.П. Социальная психология личности. -М.: Аспект Пресс, 2001, - с.126.

5. Быкова Е. Политика. Дети. Рынок //Социологические исследования. -1993. - № 2, – с.30.
6. Дьяконов И.Ю., Бутовская М.Л. Психологические особенности и эмоционально - ценностная сфера у нищих //Вопросы психологии. - 2003, - №3, - с.91.
7. Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества. - М.: Гардарики, 2002, - с.71.
8. Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. - М.: Смысл, 1999, - с.188.
9. Свентицкий А.А. Социальная психология. - М.: Проспект, 2003, - с.98.
10. Тайбаков А.А. Преступная субкультура //Социологические исследования. - 2001. - № 3, - с.91.